

з голоду мрем». Автор подробно перечисляет, чем кормил по постным дням монахов Гавриил, и чем, по их мнению, следовало бы их угощать. Этот перечень как будто списан с «книг во весь год в столы еству подают», какие в XVI—XVII вв. существовали и для царского и для монастырского обихода.¹

Неудовольствие монахов на восстановление длительных служб в церкви автор изображает как их заботу о сохранности монастырской казны: архимандрит де «казны не бережет, ладану и свеч много зжет, церковь запылит, кадилы закаптит»; монахи просят, чтобы архимандрит «в утерной убыточной казне отчет бы дал» — надо «счесть колакала да чеши весом, а уголья мерою, доски и с колотовки числом». Прямо из быта взяты те «мастера старые питухи», которых калязинские монахи вызывают себе на помощь, чтобы после разгона Гавриилом «старых пьяных» было бы кому «впредь заводу заводить, пива наварить, да медом подсыгить». Этим «мастерам», «старым бражникам» начальство дает инструкцию, «чтобы они делом не плошали, кафтаны бы лутчие с плеч сложили . . . иных бы пить научали». Один из них — «без грамоты поп Колотила с Покровки» — точно списан с тех буйных безместных попов, с которыми тщетно боролось в Москве начальство, старавшееся прекратить их сборища у Спасского моста, нередко переходившие в драки и всякого рода «безчинства великие». У церкви покрова богородицы в XVII в. была устроена «поповская изба», которая стремилась взять в свои руки распределение этих безместных попов по церквам. Эта поповская изба была в ведении патриарха, оттого и в «Калязинской челобитной» один из списков добавляет к обычному чтению «явно стало на [Москве начальным людям пьяным] — «в патриаршем приказе» — о бедствиях Калязина монастыря, и они распорядились в числе других опытных пьяниц послать туда «с Покровки без грамоты пона Колотила».²

Таким образом, не выходя из рамок современного ему быта, автор «Калязинской челобитной» мастерски оформляет свой материал, создавая типичные образы, актуальность которых благодаря этой типизации надолго

¹ См. И. Забелин. [Домашний быт русских царей, ч. II, М., 1915, стр. 686 и сл.; его же, Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII ст., СПб., 1887, стр. 122—124. Домострой.

² О безместных попах и поповской избе см. И. Забелин. История города Москвы, ч. I, М., 1905, стр. 630—634. В 1604 г. боярский сын Чортов так писал о них патриарху Иозу: «А садятся безместные попы и диаконы у Фроловского моста и стоят у покрова богородицы, пред божественною литургиею правила не правят и безчинства чинят великия, межь себя бранятся и укорижны чинят скаредныя и смехотворныя, а иные межь себя играют и борются и кулачки бьются». Улица от этой церкви до Варварских ворот называлась в XVII в. Большой Покровской (И. Снегирев. Москва, т. I, М., 1865, стр. 178, 186).